

ФЕНОМЕН ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Стародубцев Григорий Серафимович, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, dexter77@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2634-9377>

Чернов Владимир Владимирович, аспирант, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, lucker2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8404-116X>

Аннотация. Цель статьи – комплексный анализ понятия «право Евразийского экономического союза» и определение его места в системе международного права. Методы исследования: историко-правовой, аксиологический, функциональный и контекстный подходы сравнительно-правового метода, формально-юридический метод. В работе рассматривается генезис евразийства как исторического феномена и философского направления, анализируются правообразующие социальные факторы, составляющие базис развития евразийского права. Авторы приходят к выводам, что евразийская интеграция традиционно носила добровольный характер и правовую основу, а система евразийского права стоит на постулатах, обусловленных и западным, и восточным влиянием. Это господство права, коллективизм и приоритет естественных связей в группе. Правообразующие факторы, приведшие к созданию ЕАЭС и его права, своеобразны и принципиально отличны от факторов и предпосылок, характерных для других интеграционных экономических образований. ЕАЭС создавался государствами, ранее входившими в единое государство, в его уставных документах, наряду с учетом особенностей европейского права, были учтены и конфессионально-цивилизационные особенности, характерные для евразийства. С формально-юридической точки зрения на данном этапе евразийской интеграции право ЕАЭС является подотраслью международного экономического права и представляет собой систему принципов и норм в сфере международного общения евразийских государств, созданную для регулирования общественных отношений по созданию (ликвидации) региональных объединений, взаимодействию регионального объединения с иными международными организациями, его участниками и структурными органами в установленных учредительным документом областях.

Ключевые слова: интеграционное право, Евразийский экономический союз, правообразующие факторы, международное экономическое право.

Для цитирования: Стародубцев Г.С., Чернов В.В. Феномен права Евразийского экономического союза // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 269–274. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-269-274>

Research Article

THE PHENOMENON OF EURASIAN ECONOMIC UNION LAW

Grigoriy S. Starodubtsev, doctor of legal Sciences, professor, Russian State University of Justice, Moscow, Russia, dexter77@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2634-9377>

Vladimir V. Chernov, postgraduate student, Russian State University of Justice, Moscow, Russia, lucker2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8404-116X>

Abstract. The purpose of the article is to comprehensively analyze the definition “The Law of the Eurasian Economic Union” and determine its place in the international law system. Research methods: historical-legal, axiological, functional and contextual approaches of comparative legal method, formal-legal method. The authors consider the genesis of Eurasianism as a historical phenomenon and philosophical direction, analyze the law-forming social factors that form the basis for the Eurasian law development. They conclude that Eurasian integration has traditionally been free and legal and the system of Eurasian law is based on the postulates of both Western and Eastern influences. These are the rule of law, collectivism and the priority of natural relations within the group. The law-forming factors that influenced the creation of the EAEU and its law are peculiar and fundamentally different from the factors and prerequisites characteristic of other integration economic formations. The EAEU was created by the states that had previously been part of a single state; its statutory documents, along with taking into account the peculiarities of European law, also took into account the confessional and civilizational identity of

Eurasianism. Formally, at this stage of Eurasian integration, the EAEU law is a sub-branch of international economic law and represents a system of principles and norms in the sphere of international communication of Eurasian states, created to regulate public relations on the creation (liquidation) of regional associations, cooperation of a regional association with other international organizations, its participants and structures in the spheres established by EAEU statutes.

Keywords: integration law, Eurasian Economic Union, law-forming factors, international economic law.

For citation: Starodubtsev G.S., Chernov V.V. The phenomenon of Eurasian Economic Union law. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 269–274 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-269-274>

Первым этапом создания права интеграционного образования как процесса международного правотворчества является познание социальных факторов – идейно-философской базы для намерения субъектов международного права вступить в правотворческий процесс. В связи с этим для комплексного представления о понятии права Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его месте в системе международного права необходимо рассмотреть не только его формально-юридические основы, но и правообразующие социальные факторы, составляющие базис развития данного явления: объективные факторы (географический, экономический, природный и т. д.) и субъективные, влияние которых на правотворческую деятельность и само содержание правового регулирования зависит от действий социальных субъектов – участников правообразовательного процесса [Трофимов: 380–381]. Это в первую очередь политико-правовой, социокультурный и идейно-психологический факторы [Соколова: 10].

Евразийство как философское направление сформировалось к началу XX века в среде русской эмиграции [И. Феодосий: 43] и являлось новым и самобытным пониманием развития российского будущего. В круг интересов евразийцев попадали многие исторические, культурологические, социолого-политические вопросы, но ключевым тезисом евразийского движения было положение об уникальности России как об особом мире, самобытном, самодостаточном с точки зрения и географии, и экономики, и культуры, и исторического развития, который они называли Евразией, подчеркивая тем самым связь нашей страны и с Западом, и с Востоком, полагая, что влияние последнего недостаточно оценено и будущее России – именно в союзе с Востоком [Замараева: 72].

Социокультурный фактор – главный аспект в формировании евразийства, по мнению Н.С. Трубецкого, который не относил русскую культуру и государственность ни к европейской, ни к азиатской, а считал её феноменом, комплексом и западного, и восточного опыта¹. Также основными компонентами формирования евразийства его приверженцы считали географию местности и условия окружающей среды в их взаимосвязи с проживающими на них народами [Исаева: 170]. Первым географический и демографический факторы выделяет П.Н. Савицкий, определяя понятие «месторазвитие»², с введением которого

в научный глоссариум появляется абсолютно новое понимание пространства взаимоотношений среды и человека [Ермишина: 140].

Ярчайшим представителем философии нового евразийства является Л.Н. Гумилев. В его трудах Евразия выступает месторазвитием этногенеза, культуры, государства и политики. Идеи гумилевской теории цивилизационного подхода в модели многополярного мира видят в основе европейской экономической интеграции и создания Евразийского экономического союза его сторонники и противники. Поддерживают теорию многополярности китайские исследователи, подчеркивая необходимость более интенсивного взаимодействия между ЕАЭС и китайским проектом «Пояса и пути»; ученые из Латинской Америки также видят евразийскую интеграцию неотъемлемой частью движения к многополярности [Базавлук, Курылев, Савин: 41]. В ЕС и США рассматривают ЕАЭС как возможный полюс многополярного мироустройства, который в совокупности с ростом китайского авторитета значительно трансформирует глобальную экономическую и политическую систему. При этом ЕАЭС четко осмысливается как конкурирующий геополитический проект, инициированный Россией³.

Создание ЕАЭС стало важнейшим событием в современной истории Российской Федерации и других государств на постсоветском пространстве.

Региональные союзы возникают в ответ на угрозы развитию государств-членов. Так, Европейский союз возник для целей быстрого экономического восстановления государств Западной Европы после Второй мировой войны. В его основе лежала финансовая помощь США западноевропейским государствам (план Маршалла). ЕАЭС возник после распада Советского Союза. Сложившиеся веками финансовые, промышленные и иные связи организаций и предприятий, существовавших в Российской империи и возникшем на ее основе СССР, обрушились, и образовавшаяся лакуна требовала заполнения.

Сегодня, помимо задач экономического благосостояния, появляются цели более глобальные – выживание перед лицом климатических, экономических и биологических угроз. Такие цели могут быть достигнуты за счет универсального союза государств, укрепления мирных интеграционных организаций путем наделения их властными полномочиями на время эпидемий и пандемий.

Общеизвестной является точка зрения, что основа европейской интеграции – европейские ценности, почерпнутые из основ европейской христианской западной цивилизации. Однако на протяжении многих столетий в Европе существовали несколько цивилизаций. В течение многих столетий на этом пространстве наряду с европейской интеграцией формировалась и евразийская интеграция, в основе своей имевшая как европейские христианские ценности, так и культуру солидарности, самобытности и коллективизма, характерные для Востока.

Возраст евразийской интеграции – вопрос сложный и дискуссионный, требующий отдельного объемного исследования. Однако опыт Российской империи, равно как и СССР, в развитии евразийства, на наш взгляд, следует учитывать – это были формы интеграции, возможно, не менее эффективные, чем Римская империя, но также не выдержавшие испытания научным, технологическим и религиозно-идеологическим прогрессом. Отметим, что евразийская интеграция традиционно носила добровольный характер и правовую основу: в Российскую империю народы принимались в основном по прошению местных властей, в СССР объединялись согласно договору.

Система евразийского права зиждется на следующих постулатах.

1. Господство права. Страны ЕАЭС обладают правовой системой, основанной на римской правовой традиции. Римская правовая традиция, естественно, воплощаясь в национальные нормы, приобретает свои специфические черты. Например, в отношении связи власти и права регулируется по-разному в государствах-членах.

2. Коллективизм. В разных правовых культурах коллективные интересы и интересы индивидуальные разнятся. В евроазиатских правовых культурах защита общих интересов имела большее значение, чем защита прав отдельного индивида. Это обусловлено особенностями их проживания. Суровые климатические условия, низкие температуры, гигантские пространства, территориальная обособленность индивидов обусловили понимание того, что жить вместе лучше, чем порознь. Такая особенность евроазиатской защиты прав и интересов коллектива, осознаваемой как общечеловеческая ценность, инкорпорировалась в нормы международного права, закрепившие универсальные права человека. Право на труд, образование, здравоохранение, отдых в их наиболее гуманной форме было разработано в рамках СССР, интеграционного объединения, существовавшего с 1922 по 1991 г. Оно оказало решающее воздействие на закрепление этих прав на международном уровне.

3. Приоритет естественных связей в группе. Семейные, родственные узы: святость брака как союза

мужчины и женщины, культура их сожителства, поддержка родственников, уважение к старшим, защита младших и т. д. были особо значимы в восточном христианстве, мусульманстве, буддизме, иудаизме.

Вновь подчеркнем, что в наши дни индивидуализм (основа западноевропейской цивилизации) и коллективизм (основа евразийской цивилизации) являются характеристиками различными, но построению интеграции они могут поспособствовать только в единстве: эффективный интеграционный союз предполагает решение общих задач вместе на справедливой основе, с учётом интересов индивидов.

Правовая культура России, равно как и правовые культуры европейских государств – Белоруссии, Армении, а также правовые культуры азиатских стран – Казахстана и Кыргызстана, в значительной мере схожи, что позволяет выделить общий культурный код евразийской интеграции. Коллективизм и поддержка естественно-биологических связей – стержневые ценности евразийской интеграции, отличающие ее от европейской, что, однако, совершенно не сказывается на правовой форме этой интеграции, которая, как и европейская, имеет четыре степени единства: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз). Евразийская интеграция новой формации существует уже 25 лет, а с 2015 г. в последней высокой форме – ЕАЭС.

При создании нового международно-правового интеграционного объединения необходимо было учесть как особенности цивилизационной составляющей государств, входящих в состав ЕАЭС, так и особую роль полицивилизационного стержневого государства этой интеграции – Российской Федерации, несущей в себе код нескольких современных цивилизаций (восточного и западного христианства, мусульманства, буддизма и синской цивилизации). Кроме того, и при оценке правоприменительной практики органов нового Союза следует помнить о цивилизационных особенностях евразийства с целью выбора наиболее адекватных инструментов коррекции такой практики.

Правообразующие факторы, приведшие к созданию Евразийского экономического союза и его правовой системы, также своеобразны и принципиально отличны от факторов и предпосылок, характерных других интеграционных экономических образований. Например, Европейский союз (ЕС), первое наднациональное интеграционное объединение в Европе, создавался государствами, длительное время существовавшими в самостоятельном суверенном качестве. Они никогда не входили в состав единого государства. Евразийский экономический союз создавался государствами, ранее составлявшими единое государство (Киевская Русь, Московское государство, Российская империя, Советская Россия, Советский Союз).

Возможно, внешне ЕАЭС и схож с ЕС; наднациональная функция является международной функцией такого объединения. Однако ЕАЭС отличается от ЕС тем, что в уставных документах ЕАЭС, наряду с учетом особенностей европейского права, были учтены и конфессионально-цивилизационные особенности, характерные для евразийства. В документах Евразийского экономического союза имеется указание о том, что ЕАЭС есть субъект международного права. Он будет руководствоваться международно-правовыми принципами и нормами, а не основываться на национальных законодательствах.

Для того чтобы понять особенности правовой природы евразийского права на современном этапе развития интеграции, необходимо определить, какое место в системе международных отношений оно занимает.

Большинство ведущих ученых-международников⁴ при определении международного права указывают следующие признаки: системность; межгосударственный характер отношений; целью отношений является сотрудничество, обеспечение мира и безопасности; эти отношения подкреплены мерами индивидуального или коллективного принуждения; представляют собой совокупность правил поведения, выраженную как в нормах, так и в принципах.

Л.П. Ануфриева справедливо отмечает, что отрасль международного права должна обладать стержневыми принципами и нормами, которые регулируют специфические общественные отношения. Однако регулирование отношений в рамках интеграционных объединений возможно без опоры на общепризнанные принципы и нормы международного права [Ануфриева: 219], что, в принципе, очевидно из правоприменительной практики учреждений Европейского союза. В отличие от него, как указано выше, ЕАЭС является субъектом международного права, однако о наработке «стержневых» принципов и норм, для того чтобы евразийское право можно было определить как отдельную отрасль международного права, говорить пока рано.

Распространенным является мнение правоведов о том, что право интеграционных объединений входит в структуру международного экономического права [Ануфриева: 219; Толочко: 75]; представляется верным согласиться с этим и констатировать, что евразийское право на данном этапе евразийской интеграции также является частью системы международного экономического права.

Ведущие теоретики российского права выделяют следующие признаки подотрасли права: она является частью отрасли права, регулирует группу однородных институтов, возможно выделение в ней общего института или институтов в рамках различного видового состава общественных отношений [Алексеев: 154–156; Нерсесянц: 444]. Право ЕАЭС данным характеристикам соответствует. Так, его предмет составляют следу-

ющие группы общественных отношений, описанные Р.А. Курбатовым: отношения между государствами по созданию и ликвидации регионального объединения; отношения между созданными региональными объединениями и государствами-участниками в рамках интеграции; отношения, складывающиеся в предусмотренных учредительными документами сферах межгосударственных отношений; отношения, возникающие внутри интеграционного объединения между его структурными органами; отношения, возникающие между интеграционным объединением и иными международными организациями.

Таким образом, право ЕАЭС на данном этапе евразийской интеграции является подотраслью международного экономического права, так как входит в его систему и регулирует однородный пласт институтов в рамках различного видового состава общественных отношений. Можно определить его как подотрасль международного экономического права, представляющую собой систему принципов и норм в сфере международного общения евразийских государств, созданную для регулирования общественных отношений по созданию (ликвидации) региональных объединений, взаимодействию регионального объединения с иными международными организациями, его участниками и структурными органами в установленных учредительным документом областях.

Евразийский экономический союз уникален ввиду своего особенного месторазвития на стыке Европы и Азии, являясь результатом слияния многих культур и этносов воедино. Идея развития сотрудничества в рамках евразийского пространства является не столько выгодной возможностью, сколько неизбежной судьбой хоть и разных, но единых народов. Совокупность этих обстоятельств и делает данную подотрасль международного права отличной от других.

Примечания

¹ Подробнее см. труды Н.С. Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре» (1925 г.) и «Обшеславянский элемент в русской культуре» (1927 г.).

² Работы П.Н. Савицкого о влиянии географических факторов на развитие человечества, созданные им с 1916 по 1968 г., опубликованы в сборнике «Континент Евразия» (М.: Аграф, 1997).

³ Комплексное, подробное исследование взглядов и оценок зарубежных авторов в отношении взаимосвязи евразийства и ЕАЭС в контексте изменений, происходящих в мировой политической системе, изложено в научном обзоре С.В. Базавлука, К.П. Курылева и Л.В. Савина «Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов» (Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 30–42).

⁴ Совокупность указанных признаков международного права сформулирована на основе анализа учебной литературы по международному праву, базовой в последние несколько десятилетий для российского юридического образования: Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. М.: Волтерс Клувер, 2005; Международное право: учебник / отв. ред. проф. С.А. Егоров. М.: Статут, 2016; Международное право: учебник / под ред. проф. Г.С. Стародубцева. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2024.

Список литературы

Алексеев С.С. Структура советского права. Москва: Юрид. лит., 1975. 263 с.

Ануфриева Л.П. Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59). С. 218–228.

Базавлук С.В., Курyleв К.П., Савин Л.В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 30–42. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42>

Ермишина К.Б. Месторазвитие и ритмы Евразии: к обоснованию философии евразийства // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18, № 4. С. 135–148.

Замараева Е.И. Социально-философские воззрения Н.С. Трубецкого в контексте евразийства // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2010. № 1. С. 71–80.

Игумен Феодосий (Иванников). Евразийцы как представители русской интеллигенции первой половины XX века // Интеллигенция и мир. 2010. № 1. С. 43–55.

Исаева О.С. Творческое наследие Л.Н. Гумилева и классическое евразийство // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 169–173.

Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 560 с.

Соколова А.А. Субъективные факторы и их оценка в процессе правообразования // Право и демократия: межведомств. сб. науч. тр. Минск, 1981. Вып. 4. С. 9–17.

Толочко О.Н. Международное экономическое право и его место в системе правового регулирования международных экономических отношений // Московский журнал международного права. 2013. № 1 (89). С. 73–91.

Трофимов В.В. Правообразовательный процесс: общетеоретический аспект // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 8 (76). С. 379–386.

References

Alekseev S.S. *Struktura sovetskogo prava* [The structure of Soviet law]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1975, 263 p. (In Russ.)

Anufrieva L.P. *Mezhdunarodnye sudebnye organy v evraziiskoi integratsii (problemy teorii mezhdunarodnogo prava)* [International Judiciary in Eurasian Integration (Problems of the International Law Theory)]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2015, no. 10 (59), pp. 218–228. (In Russ.)

Bazavluk S.V., Kurylev K.P., Savin L.V. *Evraziistvo, EAES i mnogopoliarnost': otsenki zarubezhnykh ekspertov* [The Eurasianism, the EAEU and the Multipolarity: Foreign Experts' Assessments]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Mezhdunarodnye ot-nosheniia* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: International Relations], 2022, vol. 22, no. 1, pp. 30–42. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42>. (In Russ.)

Ermishina K.B. *Mestorazvitie i ritmy Evrazii: k obosnovaniu filosofii evraziistva* [The Place-development and Rhythms of Eurasia: Toward the Justification of the Philosophy of Eurasianism]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], 2017, vol. 18, no. 4, pp. 135–148. (In Russ.)

Zamaraeva E.I. *Sotsial'no-filosofskie vozzreniia N.S. Trubetskogo v kontekste evraziistva* [Social and philosophical views of N.S. Trubetskoy in the context of Eurasianism]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2010, no. 1, pp. 71–80. (In Russ.)

Igumen [The Abbot] Feodosii (Ivannikov). *Evraziist-sy kak predstaviteli russkoi intelligentsii pervoi poloviny XX veka* [The Eurasians as representatives of the Russian intelligentsia of the first half of the XX century]. *Intelligentsiia i mir* [The Intelligentsia and the World], 2010, no. 1, pp. 43–55. (In Russ.)

Isaeva O.S. *Tvorcheskoe nasledie L.N. Gumileva i klas-sicheskoe evraziistvo* [The Creative Legacy of L.N. Gumilev and the Classical Eurasianism]. *Manuskript* [The Manuscript], 2019, vol. 12, iss. 12, pp. 169–173. (In Russ.)

Nersesians V.S. *Obshchaia teoriia prava i gosudarst-va* [The General Theory of Law and State]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2023, 560 p. (In Russ.)

Sokolova A.A. *Sub"ektivnye faktory i ikh otsenka v protsesse pravoobrazovaniia* [Subjective factors and their evaluation in the process of law formation]. *Pravo i demokratiia: mezhdomestv. sb. nauch. tr.* [Law and Democracy: the interdepartmental collection of scientific papers]. Minsk, 1981, vol. 4, pp. 9–17. (In Russ.)

Tolochko O.N. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i ego mesto v sisteme pravovogo regulirovaniia*

mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii [The International Economic Law and its place in the system of legal regulation of international economic relations]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [The Moscow Journal of International Law], 2013, no. 1 (89), pp. 73-91. (In Russ.)

Trofimov V.V. *Pravoobrazovatel'nyi protsess: obshcheteoreticheskii aspekt* [The Law-forming process: the general theoretical aspect]. *Vestnik Tambovskogo*

universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki [Vestnik of Tambov University. Series Humanities], 2009, vol. 8 (76), pp. 379-386. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 02.09.2024.